

Вэй Чжао всё ещё ломал голову над тем, как спровоцировать Е Чэндэ на оскорбления, когда канцлер сам примчался и осыпал его отборной бранью. Миссия была выполнена, но эта вспышка гнева казалась совершенно необъяснимой.

Лянь Синь, видя, что обстановка накаляется, решил вмешаться: — Зачем ты вернулся? Снова вздумал донимать ту девицу в пурпурном?

Юноша на мгновение лишился дара речи от такой нелепости. — И что я, по-вашему, должен с ней делать? Я пришёл за куриным супом с женьшенем. У вас ко мне какое-то дело? Мне нужно спешить, пока отвар не остыл.

На улице заметно похолодало, и целебное снадобье могло быстро утратить свои свойства.

[Целевой персонаж: Е Чэндэ. Зацепка первая: нынешним вечером супруга выставит его за порог! Этот человек крайне дорожит репутацией и ни за что не признает, что боится жены, а потому не пойдёт проситься на ночлег к сослуживцам, а выберет постоянный двор. Несмотря на почтенный возраст, он всё ещё падок на женскую красоту — используйте это, чтобы заманить его в ловушку!]

Вэй Чжао обернулся и бросил на Е Чэндэ исполненный глубокого сомнения взгляд.

Канцлер почувствовал, как к щекам приливает жар. — Ступай уже со своим супом! — буркнул он, пряча глаза.

Юноша лишь коротко кивнул и поспешил прочь.

Как только его силуэт скрылся в сумерках, Се Сяолинь не выдержал и расхохотался во всё горло. Лянь Синь не смел открыто смеяться над высшим сановником, но его лицо так покраснело от натуги, что в конце концов он был вынужден отвернуться, прикрыв рот ладонью. Его плечи мелко подрагивали.

Е Чэндэ отвесил ему увесистый пинок. — Ржёшь? Чего ржёшь, олух?!

Се Сяолинь, утирая слёзы, едва выговорил: — Послушай, чтобы тебя сегодня ненароком не «подставили», я, так и быть, приучу тебя на ночь. Моя супруга — женщина кроткая, она не станет возражать.

Канцлер лишь зубами скрипнул. — Проваливай! Не верю я в эту чушь. С чего бы ей вдруг выставять меня? В конце концов, в людях должна быть хоть капля здравого смысла!

Пытаясь сменить тему, он поспешно добавил: — Кому это Вэй Чжао понёс суп? Той бедняжке, которую он вчера едва не забил до смерти?

— Должно быть, ей, — отозвался младший министр. — Раны глубокие, ей нужно восстанавливать силы. Может, мне сходить проверить?

Не дожидаясь ответа, он сорвался с места и умчался. Молодой человек боялся, что если останется ещё хоть на минуту, то рассмеётся Е Чэндэ прямо в лицо, а портить отношения с таким важным лицом ему совсем не хотелось.

Выскочив из таверны, он добежал до поворота в переулок, и вдруг его глаза азартно блеснули. Пурпурная танцовщица как раз выходила из бокового прохода и направлялась вглубь квартала. Им было по пути.

Поколебавшись мгновение, он прибавил шагу и, путаясь в словах от волнения, окликнул её: — Девушка... вам... не стоит ходить одной в такой час, это небезопасно.

Красавица обернулась и одарила его мимолётной улыбкой. — А если вы пойдёте со мной, разве это не станет ещё опаснее?

Она не стала дожидаться ответа и продолжила путь. Но не успела она пройти и десяти шагов, как из-за угла вынырнули двое мужчин. Преградив ей дорогу, они скабрёзно ухмыльнулись: — Какая прелесть... И куда же такая красавица идёт совсем одна?

Один из них уже протянул руку, намереваясь схватить её за запястье. Лянь Синь нахмурился и в один прыжок оказался рядом. Точным ударом он свалил наглеца на землю и гаркнул: — Смеешь безобразничать перед лицом правосудия?! Храм Великой Справедливости не потерпит такого!

Услышав о Храме Великой Справедливости, смутьян мигом вскочил, схватил приятеля за рукав, и оба скрылись в ночной тени.

Танцовщица посмотрела на своего спасителя, и в её глазах заплясали весёлые искорки. — Так вы из Храма Великой Справедливости?

— Я... — Тот невольно выпрямился. — Я младший министр этого ведомства.

Девушка тихо рассмеялась: — И господин министр знает, кто я такая?

Собеседник замялся. — Танцовщица? Э-э... из тех, кто ценит своё искусство выше... плотских утех?

Красавица расхохоталась так, что её тонкая талия заходила ходуном. — Вовсе нет. Я тоже продаюсь.

Кровь мгновенно бросилась ему в голову. — П-правда?

Девушка кивнула. — Только это недёшево.

— Сколько?

— Двадцать лянов серебра.

— По рукам!

***

Вэй Чжао осторожно приподнял Цин Яо, помогая ей опереться на своё плечо, и принялся кормить её супом с ложечки. Девушке стало чуть лучше, хотя бледность всё ещё не сошла с её лица.

Он достал из-за пазухи флакон, который дал ему Цай Ши, вложил ей в руку и тихо произнёс: — Спрячь это надёжно. Я найду людей, которые переправят тебя в безопасное место. Пока не показывайся на глаза.

— Но... — Цин Яо сжала флакон. — Ты отдаёшь противоядие мне. А как же ты?

— Не беспокойся, я что-нибудь придумаю, — мягко ответил Вэй Чжао. — Здесь больше двадцати пилюль, этого хватит на два года.

Он понизил голос, и в его тоне прорезалась сталь: — За два года я найду способ убить Цай Ши и занять его место.

Цин Яо едва заметно улыбнулась: — Хорошо. Пусть будет так, как ты скажешь.

В этот момент подошёл доктор Сюй. — Пора менять повязки... Ну и странный же ты человек. То истязает её до полусмерти, то выхаживаешь с таким усердием. Ума не приложу, что у тебя в голове творится.

— Я же говорила, это не он меня бил, — прошептала больная.

— Но ты не говоришь, кто! Как я могу верить на слово? — Доктор Сюй указал на Вэй Чжао. — Он служит в Храме Великой Справедливости, ему положено разбираться с такими делами, но

что-то я не вижу, чтобы он рвался вершить правосудие!

Юноша не стал оправдываться. Он поднялся и положил на стол увесистый слиток серебра. — Прощу вас, доктор, позаботьтесь о ней как следует.

— Я один не справлюсь, — проворчал Сюй. — Найми ей служанку.

— Хорошо, завтра же займусь этим, — пообещал Вэй Чжао.

Попрошавшись, он покинул лечебницу. Сегодняшней задачей было подставить Е Чэндэ, и в голове юноши уже созрел план. Он решил проследить за канцлером, узнать, на каком постоялом дворе тот решит заночевать, а затем подослать к нему куртизанку. Если старик соблазнится, Вэй Чжао явится туда под видом облавы, сделав вид, что не узнал начальство. Слух о том, что канцлер попался на нарушении запрета для чиновников, наделает много шума, и императору придётся понизить его в должности.

Но для начала нужно было дождаться момента истины у ворот поместья Е.

***

Несмотря на поздний час, Се Сяолинь прибыл во дворец. Государь заранее распорядился: о любых новостях, связанных с «Системой», докладывать незамедлительно. Министр знал, что Чжао Хуайцзи в это время обычно не спит, и решил не откладывать доклад.

Император и впрямь бодрствовал. Узнав о прибытии Се Сяолиня, он велел пригласить его в кабинет. Тот во всех подробностях изложил события дня, начиная с ужина в таверне.

Выслушав рассказ, правитель выдвинул ящик стола и достал шкатулку. Вынув оттуда флакон, он принялся аккуратно наносить на лицо слой тонкого масла.

— Ваше Величество, что вы... — Министр ошеломлённо замер.

Чжао Хуайцзи приладил маску, и в мгновение ока перед Се Сяолинем предстал совершенно другой человек.

— Вы намерены покинуть дворец? — не понимал сановник. — В такой час...

— Идём смотреть представление, — губы императора тронула предвкушающая улыбка. — Не могу пропустить момент, когда канцлера Е выставят за порог... Скорее! А то всё самое интересное пропустим!

Он в приподнятом настроении направился к выходу. Се Сяолинь поспешил за ним, невольно улыбаясь.

— Надо же, Его Величество тоже охоч до сплетен, — пробормотал министр.

— А кто же не охоч? — отозвался Чжао Хуайцзи. — Это же сам канцлер!

— И то верно.

Тёмные стражи, заметив уход господина, безмолвными тенями последовали за ними, держась на почтительном расстоянии.

Проехав часть пути в карете, император велел остановиться и дальше пошёл пешком вместе с Се Сяолинем к поместью Е.

— Как думаешь, через какую дверь его вышвырнут? — спросил Чжао Хуайцзи. — Через парадную или чёрный ход?

— Через парадную, — предположил министр.

— А я ставлю на чёрный ход. Пойти через парадную слишком унижительно.

— Мудрость Вашего Величества безгранична, как же я сам не догадался?

Император бросил на него ироничный взгляд: — Старый ты прохвост.

Они подошли к задним воротам. Глубокая ночь окутала город, вокруг не было ни души. Выбрав уединённый уголок, Чжао Хуайцзи затащил спутника в тень.

Вскоре показался Вэй Чжао. Он огляделся, выбирая место для засады, как вдруг со стороны улицы к нему кто-то подбежал и с рыданиями бросился на шею. Юноша отстранил неожиданного гостя и с изумлением узнал в нём Лянь Синя.

Опасаясь, что их заметит Е Чэндэ, Вэй Чжао оттащил приятеля подальше в тень. — Что случилось?

Чжао Хуайцзи, увидев эту сцену, не удержался и вышел на свет. Се Сяолинь хотел было его остановить, но вовремя вспомнил про маску и остался на месте.

Младший министр не успел вымолвить ни слова, как перед ними вырос незнакомец.

Император с обезоруживающей улыбкой произнёс: — Добрые люди, не подскажите, где здесь ближайший постоянный двор?

Он пристально посмотрел на Вэй Чжао: — Ваше лицо кажется мне знакомым. Мы нигде не встречались прежде?

Юноша окинул его равнодушным взглядом и покачал головой: — Вы ошиблись. Я вижу вас впервые.

Чжао Хуайцзи: — ...

«Маска та же самая, мы два дня провели бок о бок, и он меня не узнал? Неужели у этого облика настолько заурядная внешность...»

Он кашлянул: — Что же, должно быть, обознался. Так где здесь постоянный двор?

Вэй Чжао махнул рукой в противоположную сторону: — Там.

Чжао Хуайцзи: — ...

Юноша больше не обращал на него внимания и снова повернулся к Лянь Синю: — Да что с тобой такое? Почему ты плачешь?

Тот, размазывая слёзы по лицу, всхлипнул: — Та девушка в пурпурном... я снова встретил её. Она сказала, что тоже продаётся... за двадцать лянов. Она мне так понравилась, что я отдал деньги и повёл её в номера.

Вэй Чжао нахмурился: — Ну и ну... И чего тогда реветь? Денег жалко стало после дела?

Лянь Синь зарыдал ещё горше: — Мы пришли в комнату, я начал её раздевать и... и обнаружил, что это МУЖЧИНА!

Вэй Чжао: — ...

Чжао Хуайцзи: — ...

Наступила долгая пауза, после которой оба одновременно спросили: — И что дальше?

Бедолага шмыгнул носом: — Я кричал, что он обманщик! А он ответил, что никогда и не называл себя женщиной... И ещё заявил, что вовсе не против того, чтобы им воспользовались...

Глаза Вэй Чжао округлились: — И ты...

Император оживился: — Свершилось?

Младший министр зубами скрипнул: — Да как вы могли такое подумать?! Я ему так и сказал: с мужчинами не знаюсь! А он...

Он едва не задохнулся от ярости: — Он сказал, что он — знаетса! И что может сам всё сделать!

Тишину разорвал громовой женский вопль: — А НУ ПОШЁЛ ВОН!

Троица мгновенно вжалась в тени, устремив взгляды на заднюю дверь поместья Е.

Дверь распахнулась, и Е Чэндэ буквально вылетел на мостовую, получив увесистый пинок. Следом показалась разъярённая женщина: — Проваливай! И чтоб ноги твоей здесь больше не было! Иди к своей старой зазнобе, там и ночуй! Тьфу на тебя!

Створка с грохотом захлопнулась. Из-за неё донёся последний выкрик: — Кто хоть пальцем до засова дотронется — лично шкуру спущу!

<http://bllate.org/book/15321/1373015>